

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

FROM THE HISTORY OF RURAL
SCHOOLS FOUNDATION
AND FUNCTIONING IN THE TERRITORY
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN
LAISHEVO REGION IN THE SECOND
HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES

Ch. Samatova

Annotation

The article deals with certain aspects of the foundation and functioning of educational institutions in rural settlements in the Laishevsky County of Kazan province in the second half XIX – early XX centuries, which later joined the Laishevo region of the Tatarstan Republic. Teaching programs, issues of material provision of schools and teaching staff are studied and analysed. Special attention is paid to the organization of educational institutions for the baptized Tatars and Tatar Muslims.

Keywords: primary public schools, parochial schools, mektebs, madrassas, the Ministry of Education, Laishevsky County, Kazan Province, Laishevo district, Tatarstan republic.

Саматова Чулпан Хамитовна

*К.ист.н., ст. научн. сотрудник,
Институт Татарской энциклопедии и
регионоведения АН РТ, доцент Казанского
кооперативного института, филиал
Российского института кооперации*

Аннотация

В статье рассмотрены определённые аспекты организации и функционирования учебных заведений в сельских населённых пунктах Лаишевского уезда Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., в дальнейшем вошедших в состав Лаишевского района Республики Татарстан. Проанализированы программы преподавания, изучены вопросы материальной обеспеченности школ, педагогического персонала. Отдельное внимание уделено организации учебных заведений для крещёных татар и татар–мусульман.

Ключевые слова:

Начальные народные училища, церковно–приходские школы, мектебы, медресе, Министерство народного просвещения, Лаишевский уезд, Казанская губерния, Лаишевский район, Республика Татарстан.

Обращение к истории школьного образования в Лаишевском районе Республики Татарстан, в состав которого вошла значительная часть Лаишевского уезда Казанской губернии, продиктовано необходимостью расширения краеведческих исследований в данном регионе, а также интересом к сфере просвещения, как одного из инструментов формирования мировоззрения и исторического облика народа.

Достижением периода Великих буржуазных реформ 60–70– гг. XIX в. стало распространение начального образования в России, доступность её для крестьян – подавляющего числа жителей сельской местности.

Известно, что к 1 января 1915 г. на территории Лаишевского уезда, вошедшего в дальнейшем в состав Лаишевского района, функционировали сельские одноклассные начальные училища Министерства народного просвещения (далее – МНП) в таких населённых пунктах,

как Астраханка, Березовка, Бутыри, Державино, Дятлово, Егорьево, Каипы, Нармонка, Обухово, Рождествено, Сокуры, Среднее–Девятово, Тангачи, Ташкирмень, Травкино, Чирпы, Шуран.

Из указанного числа начальных учебных заведений одно – Ташкирменское одноклассное для крещённых татар училище функционировало по "Правилам о мерах к образованию населяющих Россию инородцев" от 26 марта 1870 г. Остальные являлись одноклассными земскими народными училищами и действовали согласно "Положению о начальных народных училищах" 1874 г.

Согласно указанному документу начальные народные училища были доступны для детей всех сословий и вероисповеданий. Преподавание в них осуществлялось на русском языке. Используемые в процессе обучения учебные пособия и книги, должны были получить одобрение МНП.

Земские одноклассные народные училища находились под непосредственным контролем чиновников МНП – инспекторов и директоров начальных училищ. Их содержание брали на себя сельские общины, а МНП обязывалось оплачивать учителей и снабжать училища учебниками и учебными пособиями. Так, к 1915 г. в Лаишевском уезде на школу с одним учителем светских дисциплин государство выделяло по 420 руб., с двумя – 840 руб. в год. Эта сумма направлялась только на оплату труда преподавателей. Участие земств в финансировании школы зависело не только от их материальных возможностей, но и от количества учащихся. Так, к 1915 г. на школы с двумя учителями (двухкомплектные) земства выделяли более 300–400 руб. в год.

На рубеже XIX – XX вв. большую помощь в содержании начальных училищ Лаишевского уезда оказывали благотворители: П.В. Щетинкин, А.А. Де Ларю, П.Я. Максимов, И. Мозохин, А.В. Догель, О.Н. Авксентьев, Д.П. Арцыбашев, П.М. Останков, Н.И. Клушкина и др.

Обучение в одноклассном училище было трехлетним. Класс разделялся на три отделения, соответствовавший трем годам обучения. При наличии одного учителя он вел занятия во всех трех отделениях одновременно. В одноклассных начальных училищах изучались следующие предметы: чтение по гражданским и церковным книгам, письмо с чистописанием, первые четыре действия арифметики, Закон Божий (молитвы, священная история, краткий катехизис и учение о богослужении). Также в училищах могли преподаваться пение, рукоделие и ремесла.

В сельских школах Лаишевского уезда на протяжении XIX – начала XX вв. обучение пению производилось при совершении молитв, часто без участия учителя. В XIX – XX вв. пение преподавалось в Ташкирменском, Бутырском, Средне-Девятковском, Рождественском, Тангачинском, Чирповском, Шуранском училищах. В Ташкирменском, Бутырском, Средне-Девятковском училищах существовали состоявшие из взрослых и детей хоры, руководителями которых являлись местные учителя. Незначительное распространение пения в училищах объясняется тем, что не у всех преподавателей имелись для этого знания и навыки, а также отсутствием финансового вознаграждения учителю за дополнительный труд.

Рукоделию в XIX – начале XX вв. обучались девочки в Астраханском, Бутырском, Нармонском, Рождественском, Сокуровском, Чирповском, Средне-Девятковском, Тангачинском училищах. Как правило, рукоделию уделялось по 1–3 часа в неделю. На покупку материалов и вознаграждение учительниц средства выделяли земства.

В начале XX в. Обществом попечения о домах трудо-

любия были открыты ремесленные классы в Бутырском, Емельяновском училищах [13, л. 9 об.; 7, л. 5 об.]. Известно, что в Емельяновском училище с 1901 г. функционировала ткацкая мастерская. За 1902 г. обучавшимися здесь 14 ученицами было изготовлено тканей на сумму около 300 руб. [6, л. 13 об.].

Преподавание гимнастики в начальных народных училищах практиковалось редко. Известно, что в 1896 г. гимнастике обучались ученики Средне-Девятковского училища. Это стало возможным благодаря обширности помещения училища и тому, что попечителем школы П.В. Щетинкиным на свои средства был нанят преподаватель гимнастики – бывший унтер-офицер [4, лл. 37, 44–45]. В 1909–1910 учебных годах обучение гимнастике и военному строю производилось в Емельяновском, Ташкирменском училищах. Обучавшие детей отставные унтер-офицеры получали вознаграждение в сумме 5 руб. в месяц из земских средств. Но в связи с отсутствием финансирования с 1 января 1912 г. обучение гимнастике и военному строю было прекращено. С 1911 г преподавание гимнастики и военного строя было введено в Рождественском училище [9, лл. 9–9 об.].

Учителями начальных училищ могли быть как мужчины, так и женщины. К 1915 г. в существовавших на территории Лаишевского района одноклассных народных училищах МНП большинство преподавательских должностей занимали женщины. Возможно, это было следствием того, что мужчины учителя во время Первой мировой войны были призваны в действующую армию.

В XIX – начале XX вв. заработная плата учителей земских одноклассных училищ была относительно невысокой. В Лаишевском уезде на рубеже XIX – XX вв. наивысший оклад достигал 240 руб. в год. Такие оклады получали, как правило, заслуженные учителя, проработавшие на педагогическом поприще 20–25 лет. Остальные учителя и учительницы получали по 180 руб., помощники – 150 руб. в год.

Для сравнения оклад преподавателей одноклассных начальных народных училищ МНП, полностью финансируемых государством, составлял 360 руб. в год. Также для преподавателей земских школ существовала пенсионная касса, которая формировалась из процентного вычета из заработной платы. Но таких касс было немного, и эффективность их была не высока. Так, учитель после 15-летнего участия в кассе, в случае инвалидности мог рассчитывать лишь на пенсию в размере 24 руб. в год [7, лл. 4 – 4 об.].

С расширением школьной сети заработная плата учителей земских начальных народных училищ Лаишевского уезда, выплачиваемая из государственной казны уве-

личилась. К 1911 г. она составляла с учетом вычета из этой суммы 6% в пенсионную кассу 360 руб. в год [9, л. 5 об.].

Согласно "Положению о начальных народных училищах" 1874 г. Закон Божий должен был преподавать законоучитель – приходской священник. Иногда один священник состоял законоучителем, как правило, в двух училищах. Например, в 1894 г. священник д. Державино Михаил Яхонтов обучал детей основам православия в Державинском и Бутырском училищах, священник с. Астраханка Михаил Вознесенский – в Астраханском и Нармонском училищах [3, л.15]. В начале XX в. в Лаишевском уезде оплата труда законоучителя составляла 40 руб. в год [7, л. 4 об.]. Этот оклад также можно считать недостаточным, тем более, для священников, которые преподавали в нескольких училищах и сами оплачивали поездку. В начале XX в. по мере расширения школьной сети преподавание Закона Божия чаще стало передаваться учителям светских дисциплин.

В начальные народные училища допускались дети всех сословий, вероисповеданий и национальностей. Однако преподавание в школах на русском языке, вследствие его незнания "инородцами", значительно ограничивало их возможности в получении начального образования. Известно, что в 1912 г. татары учились в Шуранском училище [10, л. 43].

В одноклассных начальных училищах обучались дети, как правило, 8–12 лет. По причине отсутствия финансовых и организационных возможностей для раздельного обучения, большинство мальчиков и девочек обучались совместно. В начальных народных училищах, действовавших на территории Лаишевского района, обучалось больше мальчиков, чем девочек. Это являлось следствием того, что большая часть крестьян считала обучение грамоте девочек бесполезным. В сельской патриархальной среде житейские проблемы, требовавшие знание элементарной грамотности, решали, как правило, мужчины.

Наряду с обучением в начальных народных училищах, девочки могли освоить основы грамотности в домашних школах. Известно, что в 1894 г. женская домашняя школа грамотности была открыта в д. Бима [3, л. 1].

Существенной проблемой для начальных народных училищ являлось отсутствие у многих собственных зданий. Часть школ арендовала помещения, которые часто являлись обычными сельскими избами. Размеры стандартной крестьянской избы были недостаточны для размещения учеников, потолки были низкими, а освещенность недостаточной.

Отсутствие помещений могло стать причиной закрытия учебного заведения. Так, в 1891 г. из-за отсутствия

средств у населения для аренды и содержания школьного помещения, прекратила работу одноклассное училище в д. Сокуры. В 1892 г. оно возобновила свою деятельность благодаря помощи местной землевладелицы О.А. Лебедевой. На ее средства для Сокуровского училища было построено собственное здание стоимостью 400 руб. [1, л. 1 об.; 2, лл. 7 об. – 8].

К началу XX в. большинство начальных народных училищ были обеспечены собственными зданиями. В то же время к 1906 г. собственных зданий не было, например, у Державинского, Тангачинского, Березовского училищ [7, л. 1 об.].

Согласно отчету инспектора народных училищ Лаишевского уезда, в 1894 г. "лучшие по удобству" собственные здания имели такие училища, как Астраханское, Емельяновское, Каипское, Рождественское, Сокуровское, Средне-Девятковское. Известно, что собственное здание для Средне-Девятковского училища было возведено в 1894 г. на средства известного мецената купца П.В. Щетинкина, который выделил на строительство 900 руб. П.В. Щетинкин также активно участвовал в содержании Смолдияровского училища [3, лл. 2 – 3, 16]. По мере износа зданий иногда возводились новые. Так, к 1916 г. было построено здание для Астраханского училища.

Из арендуемых помещений в 1890–х гг. наиболее оптимальными по площади классных комнат, освещенности являлись здания Тангачинского, Егорьевского училищ. В худших условиях находились наемные здания Державинского, Нармонского училищ, где на одного учащегося приходилось менее одного аршина площади классной комнаты. Вследствие тесноты детям отказывали в приеме в школу. Лишь в 1902 г. для Нармонского училища было построено собственное здание. В том же году были построены новые здания для Емельяновского, Чирповского училищ. Известно, что в 1898–1903 гг. были построены собственные здания для Бутырского, Егорьевского училищ [6, л. 3].

В начале XX в. к числу "малоудовлетворительных" инспекцией народных училищ были отнесены Астраханское, Бутырское, Тангачинское, Шуранское, Сокуровское, Державинское училища [8, л. 1 об.]. "Все они ветхи, тесны, холодны и имеют мрачный брошенный вид", – писал инспектор начальных народных училищ Лаишевского уезда в своем отчете за 1906 г. [7, л. 2].

Но даже училища, имевшие сравнительно хорошие помещения страдали следующими недостатками: они часто не имели никакой вентиляции, надворных построек, содержались неопрятно. В отношении соблюдения требований школьной гигиены в худших условиях находились церковно-приходские училища и домашние школы.

Большинство начальных училищ Лаишевского уезда

не имели усадеб. Незначительная загороженная территория имелись у Ташкирменского, Сокуровского училищ [5, л. 2]. В начале XX в. усадьбы появились у Емельяновского, Бутырского, Астраханского, Нармонского училищ [7, л. 2].

При начальных народных училищах находились и библиотеки-читальни. Известно, что в 1907 г. при Чирповском, Егорьевском училищах имелись библиотеки-читальни, сформированные местным отделением Попечительства о народной трезвости [8, л. 11 об.].

Кроме того при земских училищах уезда имелись "передвижные библиотеки". Через определенный период времени училища менялись этими библиотеками. Постоянные библиотеки появились в 1911 г. в Астраханском, Емельяновском, Нармонском, Обуховском, Рождественском училищах [9, л. 2 об.].

В архивах не обнаружено сведений о существовании в сельской местности Лаишевского района воскресных и частных школ. При учебных заведениях не было лазаретов и врачей. Осмотр школ своего участка и оказание необходимой учащимся медицинской помощи должны были осуществлять земские врачи, для которых это являлось одним из условий принятия на работу.

До второй половины XIX в. государство придерживалось политики формального крещения мусульман и язычников. В организуемых для них школах преподавание велось на русском языке, большинство священников не знало языки коренных народов. Все это делало процесс христианизации неэффективным и приводило к массовым отпадениям крещеных "инородцев" в ислам и язычество. 26 марта 1870 г. были утверждены Правила "О мерах к образованию населяющих Россию инородцев", в основу которой в отношении крещеных "инородцев" были положены принципы системы миссионера Н.И. Ильминского. Разработанная им система включала преподавание в школе параллельно на русском и родном языках, переводы религиозной и учебной литературы на родной язык, проведение богослужений на родном языке, использование русского алфавита. С приятием "Правил" 1870 г. в Волго-Уральском регионе началось формирование сети государственных школ для нерусского населения.

В с. Ташкирмень функционировало одноклассное начальное народное училище для крещенных татар. Оно открылось в 1875 г. на базе действовавшей с 1869 г. школы Братства Святителя Гурия. Строительство здания школы началось на средства помещика А.А. Де Ларю, который долгие годы был попечителем этого учебного заведения. Здание школы представляло собой Г-образное, двухэтажное на невысоком цоколе сооружение. Здание было выполнено в классицистических традициях. В 1883 г. на средства А.А. Де Ларю был сооружён пристрой к

школе для младшей группы.

Курс обучения в Ташкирменском училище был четырехлетний. Преподавание сначала велось на татарском языке, затем по мере его усвоения – на русском. Изучение русского языка происходило посредством наглядных и разговорных уроков, чтения с переводом.

Перечень предметов в школе был идентичен другим начальным народным училищам ведомства МНП. В связи с миссионерским характером Ташкирменского училища, учителя организовывали вечерние занятия для учеников школы и взрослых, где занимались чтением церковных книг и церковнославянским пением, которому уделялось серьезное внимание в подобных учебных заведениях.

Примечательно, что в Ташкирменское училище допускались русские ученики. Так, в 1912 г. из 108 учеников, 19 являлись русскими, из них 15 мальчиков и 4 девочки. Татар обучалось соответственно 89 человек, из них 58 мальчиков и 31 девочка [10, л. 43].

Преподавательские должности в Ташкирменском училище занимали выпускники Казанской крещено-татарской школы. Оплата труда преподавателя Ташкирменского училища в XIX в. была не высокой – 200 руб. в год. В дальнейшем положение преподавательского состава училища несколько улучшилось.

Известно, что к 1912 г. государственное финансирование школы составляло 1010 руб. в год. Эта сумма распределялась следующим образом. Заработная плата двух учителей с учетом вычетов на пенсию составляло 676 руб. 80 коп. в год, т.е. по 338 руб. 40 коп. на каждого. Годовое жалованье законоучителя – 100 руб., сторожа – 45 руб. На отопление здания выделялось 90 руб., учебные пособия – 55 руб. в год. В связи с планируемым увеличением учеников до 125 и необходимостью найма третьего учителя, заведующий Ташкирменским училищем выступил с предложением увеличить ежегодное государственное финансирование школы на 490 руб. Из них на заработную плату преподавателю – 360 руб., парты – 87 руб., учебные пособия – 43 руб. Его ходатайство было поддержано Лаишевским уездным училищным советом [11, л. 42]. К сожалению, не обнаружено архивных данных об изменениях объема финансирования Ташкирменского одноклассного училища.

В Лаишевском уезде действовали и церковно-приходские школы Духовного ведомства. В 1884 г. были изданы "Правила о церковно-приходских школах", согласно которым создавались одноклассные (двухгодичные) и двухклассные (четырёхгодичные, с начала XX в. – трехгодичные) церковно-приходские школы. В одноклассных церковно-приходских школах изучали Закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение. В программу

двухклассных школ была включена история. Преподаванием в школах занимались священники, диаконы и дьячки, а также учителя и учительницы, окончившие преимущественно церковно-учительские школы и епархиальные училища.

Известно, что к 1913 г. функционировали Карадулинская, Тетеевская, Караишевское, Куюковская, Биминская, Смолдияровская церковно-приходские школы [12, лл. 22 – 23].

Распоряжением Временного правительства от 20 июня 1917 г. все церковно-приходские школы были переданы из введения Святейшего Синода управлению МНП, постановлением Совета народных комиссаров от 24 декабря 1917 г. – упразднены.

Мусульманское население могло получить образование в конфессиональных школах. Конфессиональные школы мусульман подразделялись на мектебе и медресе. Мектеб – это начальная школа, где обучались дети, как правило, 6 – 14 лет. Медресе представляли собой среднее и высшее учебные заведения, нацеленные на подготовку мусульманских духовных лиц. Для прохождения полного курса медресе требовалось 10–15 лет. На практике использование терминов "мектеб" и "медресе" при обозначении того или иного уровня мусульманских школ было условным.

Обычно, в мектебе изучали чтение, письмо, грамматику и основы ислама. Традиционная программа медресе включала изучение богословии, морфологии и синтаксиса арабского языка, логики, философии, догматики и мусульманского права. Общеобразовательных предметов было немного, они носили вспомогательный характер. Общеобразовательные дисциплины и русский язык вошли в программу джадидистских школ, становление ко-

торых приходится на конец XIX – начало XX вв. Обучением в мектебе и медресе занимались имамы и муэдзины. Девочек, обычно, обучали супруги мусульманских духовных лиц.

Как правило, мектебы и медресе открывались при мечетях. Известно, что в начале XX в. конфессиональные школы при мечетях имелись в таких населенных пунктах, как Татарский Янтык, Татарские Саралы, Сингели, Пелёво, Малая Елга, Кирби, Именьково, Атабаево и др. Традиционно мусульманские школы могли существовать и отдельно от мечетей, а преподавать в них могли и неофициальные духовные лидеры или светские лица, имевшие для этого необходимые знания и опыт. Сложность в установлении точного числа мусульманских школ обусловлена, в том числе, тем, что контроль за мектебе и медресе со стороны чиновников МНП носил формальный характер.

Таким образом, в сельской местности Лаишевского района во второй половине XIX – начале XX вв. функционировали начальные народные училища, в том числе для крещеных татар, церковно-приходские школы, конфессиональные школы татар-мусульман. Они действовали в соответствии с общероссийским законодательством. В материальном отношении в наилучшем положении находились школы ведомства МНП с полноценным государственным финансированием, затем училища, содержавшиеся органами местного самоуправления, в более худшем – церковно-приходские школы. Определенную помощь им оказывали местные благотворители. Мусульманские школы, несмотря на подотчетность МНП, не получали помощь от казны. Существенную роль в распространении начального образования сыграли земства. Незнание большинством татар русского языка ограничивало возможности их обучения в начальных народных училищах МНП.

ЛИТЕРАТУРА

1. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 657.
2. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 689.
3. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 731.
4. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 781.
5. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 810.
6. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 968.
7. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1085.
8. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1133.
9. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1435.
10. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1525.
11. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1618.
12. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1699.
13. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1705.